

Н а р е к е С е с т р е

Сестрорецк складывался как поселок при казенном предприятии. Начальник завода был наделен всей полнотой власти. Без его ведома «никто не мог поселиться, построить, продать, отдать дом внаем». Если мастерской задумал жениться, и то нужно было прежде спросить согласие начальства.

Жили в поселке свободные люди — маркитанты, рыбаки. Но и они были обязаны подчиняться приказам начальника завода. Им легом разрешалось: «избы топить в неделю дважды, а именно: по средам и воскресным дням, а в другие отнюдь не топить, а еже который пойман будет, и тот публично штрафован быт имеет».

Рано начинался день в Сестрорецке. Задолго до рассвета барабанная дробь стучалась в приземистые избы. Собаки хриплым лаем встречали солдата из инвалидной команды, мерно шагавшего с барабаном по еще пустынным улицам. Вслед ему загорались в домах огоньки. Мастеровые, проглотив ржаную лепешку, запив ее водой или наскоро похлевав холодных вечерних щей, спешили на завод. В пять часов утра наглухо закрывались двери проходной. Беда тому, кто спросонья не слышал позывной барабанной дроби! Не миновать такому сарая возле проходной. Там стояли топчан, бочка с водой, лежала горка прутьев.

Случалось, рабочих пороли за провинку жен. Действовал приказ, чтобы жены мастеровых «...без спроса не таскались в Петербург».

Еще более жестоко наказывали за протест против тяжелых условий труда.

В формулярном списке рабочих завода читаем: «Замочный ковщик Максим Сидоров, сын Шляхетский, Афанасий Петров, сын Петров, за поданную общую «челобитную» — биты батогами. Андрей Яковлев, сын Баранов, за упрямство и отлучку самовольно из-под караула — бит коншами. Никита Егоров, сын Журков, за ложное сказание себя больным — бит батогами».

На Сестрорецком заводе крепостных мастеровых не ценили. За одинаковую работу иноземцам платили больше.

Например, мастера-иностраницы — ствольный, сверлильщик, шпажный, ковщик, точильщик — получали жалованья по 15 рублей в месяц и прибавки по 8 талеров (нашими деньгами по 24 алтына на талер). Русские мастера получали 2 рубля в месяц и годовой прибавки 36 рублей. Подмастерья — 1 рубль 50 копеек в месяц и годовой прибавки 10 рублей. Ученики работали лишь за провиант. При заводе имелась школа, ниже начальной. Учили там грамоте лишь мальчиков. Аркадий Семенович Паншин, ныне пенсионер, помнит рассказ родителей о том, как их прадеды обучались в такой школе.

В России были уже крупные оружейные заводы, имелись замечательные мастеровые, но крепостническое государство не могло по настоящему организовать массовый выпуск нового оружия. Поэтому армия перевооружалась крайне медленно. В Крымскую войну русские солдаты воевали с кремневыми ружьями, хотя в стране были все условия, чтобы дать армии нарезное оружие. Техническое перевооружение Сестрорецкого завода закончилось к 1820 году.

После переоборудования на завод поступили заказы на изготовление сложных орудийных замков, калибров, винтовальных досок.

Но по-прежнему не было больших военных заказов. Вместо 30—40 тысяч ружей выпускали в год лишь несколько тысяч. Так, в 1845 году завод сделал только 2703 ружья.

Наконец в 1855 году Сестрорецкий завод получил долгожданный заказ, положивший начало перевооружению армии. Вот тогда-то русскому солдату дали впервые ружье с нарезным стволом — оружие большой дальности и меткой стрельбы.

Освоение новых видов оружия —

несомненная заслуга мастеровых. Но наградой за труд им была еще более жестокая крепостная кабала.

Не мирились оружейники со своей горькой долей. В архивах хранятся документы, свидетельствующие о мужественной борьбе крепостных. Уже спустя полтора года после пуска завода вспыхнула первая забастовка ствольных заварщиков. В первых выступлениях против произвола принимали участие одиночки или небольшие группы мастеровых. Весь завод бастовал впервые в 1867 году. Выступления рабочих были жестоко подавлены. Но это не сломило их воли к борьбе. В конце прошлого века под влиянием ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» на заводе возникли первые социал-демократические кружки, выросли смелые, решительные вожаки-революционеры. Они отчетливо представляли себе, что от их стихийных выступлений на экономической почве мало толку и что нужно переходить к сознательной, массовой политической борьбе против самодержавия и капитализма.

Слушатели этих кружков были организаторами нелегальных собраний, страстными пропагандистами марксизма. Они знакомили своих товарищей с революционными листовками, с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина.

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса» помогал сестрорецким социал-демократам сплачивать рабочих в боевой строй. В одной листовке, обращенной к рабочим Сестрорецкого завода, говорилось:

«...Оружейники! Смело поднимайтесь за свои права.

Во 1-х, не соглашайтесь на новые сбавки в расценках, и без того они слишком низкие; если же будете уступать, то настанет время, когда вам придется работать даром. Необходимо дать отпор, и вы увидите, что начальство волеяневолей умерит свою жадность.

Во 2-х, потребуйте, чтобы начальство дало вам время на обед. Если оно не согласится на ваши требования, то бросайте работу: только стачка может победить спеси у ваших притеснителей и сделать их створчивее. До свидания, товарищи! Помните, что ваша сила в вас самих, и действуйте дружно. Присоединяйтесь к нашему союзу и будем сообща выбивать из горькой нужды».

(Из книги «Сестрорецкая династия»)

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Принимается подписка на газеты и журналы социалистических стран на 1965 год.

Можно выписать газеты на национальных языках: «Работническо дело» (Болгария), «Трибуна люду» (Польша), «Руде Право» (Чехословакия); журналы на русском языке: «Огни Болгарии», «Румынская литература», «Фотография» (специальный журнал для фотографов-любителей) и другие.

Подписка принимается на газеты до 22 ноября, на журналы — до 1 ноября.